После очень интересной и расслабляющей поездки во Францию Гарри и Грейнджеры вернулись в Оксфорд 5 августа. Гарри планировал провести с ними несколько дней до своего возвращения на Тисовую улицу, ожидая открытия школы. Подойдя к дому, они увидели пакет с подарком на день рождения от Дурслей, который оказался новыми автоматическими часами, которые не нужно было заводить, а заводились при каждом ношении. Гарри высоко оценил подарок, так как его цифровые часы перестали работать в Хогвартсе, и он не стал покупать их себе. В пакете также было его письмо из Хогвартса и письмо, которое заставило Гарри ярко улыбнуться.

"Что у тебя там, Гарри?" - спросил Дэн Грейнджер.

«Моя тетя говорит, что сестра дяди Вернона навещает их и останется там до 15-го числа, и задалась вопросом, не подумаю ли я о том, чтобы уйти от нее».

"Это та самая сестра, которая менее дружит с вами?" Эмма хотела знать.

Гермиона фыркнула на вопрос, живо вспомнив, как Гарри описал ее отвращение к Гарри. Не обращая на нее внимания, Гарри просто кивнул и, в свою очередь, получил разрешение Дэна и Эммы остаться до 15 числа.

Услышав это, Гермиона была более чем счастлива, что Гарри останется дольше, чем они планировали, причина была очевидна, поскольку она едва сдерживалась, чтобы отскочить от стен со списком книг на предстоящий учебный год.

Внутренне посмеиваясь над выходками дочери, Эмма подмигнула мужу: «Итак, Дэн, во сколько нам нужно завтра идти в хирургию?»

«О! Я думаю, что запланировал час в семь утра, и я думаю, что вы будете заняты большую часть дня, верно?» он подыгрывал.

Они не могли продолжать подшучивать, потому что, увидев испуганное выражение лица Гермионы, их решимость потерпела неудачу, и они рассмеялись. К ним присоединился Гарри, который ограничился хихиканьем, но быстро закрыл рот, столкнувшись с взглядом Гермионы. Это вызвало новые взрывы смеха со стороны взрослых, что привело к фальшивым надуваниям со стороны детей. Выполнив требования дочери, Дэн и Эмма согласились отвезти двоих в Косой переулок и подготовиться к следующему году.

Незначительный перерыв

Ярким ранним утром следующего дня Гарри и Гермиону сопровождали взрослые Грейнджеры на Косой переулок, где они быстро пополнили свой запас ингредиентов для зелий и других школьных принадлежностей. Им пришлось навестить мадам Малик и их мантии, особенно Гермиону, которая, как понял Гарри, росла во всех нужных местах, хотя он и не возражал против этого.

Они оставили визит к «Флориш и Боттс» на конец, так как все знали, что Гарри и Гермионе потребуется много времени, чтобы пройтись по магазину. Их приветствовал плакат в натуральную величину с ярко одетым волшебником у входа в магазин: «Честно, мантия сиреневого цвета!» подумал Гарри. У этого человека были вьющиеся грязные светлые волосы, которые Гарри был уверен, что это парик, и снова он задавался вопросом, как вообще парень может тратить столько времени на уход за волосами. У мужчины была открытая улыбка, показывающая сверкающие зубы, что можно было бы назвать очаровательным, если бы вам было интересно.

Внимание Гарри привлекло то, что Гермиона остановилась и смотрела на волшебника с открытым ртом. Гарри с ухмылкой подумал, что Гермиона тоже была шокирована появлением волшебника, но была удивлена легким румянцем, который она исполнила. «Конечно же, не Гермиона, она влюблена в этого парня?» Гарри потерял дар речи. Однако он забыл одну вещь: Гермиона все еще была девушкой, и чары, которые создавал этот мужчина, не могли не подействовать на девушку, даже такую умную, как Гермиона.

«Моя девушка без ума от парня ровесника ее отца», - подумал он. Гарри заметил, что Эмма не пожалела на плакат волшебника еще раз, но Гермиона осталась как вкопанная. Гарри печально покачал головой и вошел в магазин, в то время как Эмме пришлось затащить Гермиону в книжный магазин, впервые для нее, как бы вы ни смотрели.

Позже они узнали, что этим человеком был Гилдерой Локхарт, по-видимому, очень известный, и что он должен был стать следующим профессором Защиты от Темных искусств, к большому удовольствию Гермионы и чувству трепета за Гарри. Однако Гарри был рад узнать, что они пропустили грандиозное мероприятие, которое было подписанием книги одним и тем же волшебником, всего на один день. Больше всего его раздражало то, что весь список книг для DADA состоял только из его книг, к тому же они были довольно дорогими. Гарри только надеялся, что Локхарт так же хорош, как и его книги, если быть бестселлером было хоть одним признаком, Мерлин знает, что ему нужны были компетентные инструкторы, если ему нужно было подготовиться к встрече с Волан-де-Мортом.

Сцена перерыв

"Это полная чушь!" - воскликнул Гарри и с отвращением швырнул книгу «Вальсируя с вампирами» в стену. Его действия были бы кощунством, если бы книга стоила его времени, но на этот раз его действия совершенно не заботили.

"Гарри!" Гермиона укоряла его, выглядя шокированным.

Гарри был озадачен поведением Гермионы в отношении Гилдероя Локхарта. Этот человек должен был быть гением в защите от всех видов монстров, но тщательный анализ событий, описанных в его книге, показал, что он был полным и абсолютным мошенником. Ему это было ясно, но Гермиона отказывалась видеть правду. С того дня, как она получила эти книги, на ее лице была мечтательная улыбка, и она рассказывала о его подвигах даже Дэну и Эмме. Гарри ясно видел, что Гермиона серьезно относилась к поклонению героям, и был бы благодарен, если бы на этом остановилось. Он не хотел ссориться со своим лучшим другом и девушкой, но

если дело дойдет до драки, он был готов к этому. «Это профессор Гилдерой Локхарт, это профессор Гилдерой Локхарт», - ворчал Гарри много раз в день вслед за ней. Судя по выражению лица Гермионы,

На этот раз Гарри не собирался позволять ей начать: «Эти книги нелепы, хуже даже художественной литературы. Я не знаю, почему они прописали их в качестве учебников для курсовой работы, а Мерлин помогает нам всем, если его инструкции были так же плохи, как и его работы. . "

Гермиона была удивлена его вспышкой, она знала, что Гарри обычно был очень спокойным человеком и редко злился. Если он на что-то злился, значит, что-то было не так, это знание больше, чем что-либо другое, заставило ее задуматься. Она вопросительно подняла бровь.

Показывая стопку книг, Гарри пояснил: «Он пишет, что победил оборотня, ослепив его пламенем Колокольчика. Давай! Вы можете прикоснуться к огню, и оборотень гораздо более устойчив к магии, чем нормальный человек».

Увидев задумчивое выражение лица Гермионы, Гарри взял собранные им записи и заметил интересную цитату: «Леденящая кровь бестелесная форма дементора приблизилась ко мне с прыжком...» - он замолчал. "Бестелесный дементор, пружина в шаге?" - недоверчиво спросил он.

Перейдя на другую страницу, он снова прочитал: «Чилийский пермфокс - это зверь почти четырех футов ростом, который может без всякой провокации напасть на любого, кто вторгнется на его территорию». Покачав головой, он посмотрел на слегка розовелую Гермиону: «В книге« Нюансы неприятностей »мы читаем, что Пермфокс едва ли ростом в фут и больше похож на браконьера, охотящегося на домашнюю птицу, и, если бы это могло помочь, никогда бы не приблизился к человеку. . " Гарри бросил еще один взгляд на стопку книг: «Мы должны читать эти книги и извлекать уроки из этого мошенничества», - заявил он.

Гермиона выглядела немного взволнованной, увидев более чем логичный вывод, который Гарри сделал из информации, содержащейся в книгах. «Он, возможно, немного подкрасил факты, чтобы сделать их более интересными», - неубедительно предложила она.

С недоверием, написанным на его лице, Гарри возразил: «Что случилось с« книгами - божествами знания и фактов Гермионы »?»

Когда она с трудом ответила на его обвинения, Гарри понял, в чем проблема. Слегка мечтательный взгляд и слабый розовый румянец выдавали ее эмоции, хотя Гермиона отважно пыталась их скрыть. В конце концов, она была почти тринадцатилетней девочкой в период полового созревания, и ее пробудившиеся гормоны, должно быть, разрушали ее чувства. Гарри знал, что его гнев на Гермиону был иррациональным, но он все еще был ранен и поднялся с места. Не оглянувшись, он быстро вышел из комнаты Гермионы, закрыв дверь чуть сильнее, чем планировал.

Это вывело Гермиону из ступора, и она была огорчена тем, как была зациклена на Локхарте. Даже если этот человек был честным и абсолютным гением в защите, он все же был старше, вероятно, даже ее отца. Вспоминая разговор, она не могла винить Гарри, и он был прав, они поклялись поделиться всем, и при первых признаках конфронтации она отказалась слушать Гарри. С этими словами она бросилась к двери и, открыв ее, чуть не врезалась в мать.

«Что случилось, милый, Гарри выглядел рассерженным», - спросила Эмма с беспокойством в голосе.

«Моя вина, мама, я собиралась извиниться перед ним», - ответила она, к большому облегчению матери. Постучав в его дверь, Гермиона осторожно вошла в комнату, которую занимал Гарри, и увидела, что он сидит на стуле, используемом вместе с письменным столом, и смотрит в окно. Решительными шагами Гермиона вошла в комнату и села, оседлав Гарри на коленях, заставляя его обнять ее, чтобы они не упали на пол. У стула не было подлокотников, поэтому ей было легко оседлать его на коленях.

Однако, прежде чем она успела извиниться, Гарри нарушил молчание; «Я знаю, что он выглядит намного лучше, чем я ...» - он замолчал, когда Гермиона с силой приложила палец к его губам.

«Нет, Гарри, ты ни в чем не виноват. Ты мой парень, и, если я не испортил это слишком сильно, мой будущий муж», на что она была вознаграждена ослепительной улыбкой Гарри. Эта улыбка рассказала ей о многом, а также то, как он крепче сжал ее в объятиях. Гарри наклонил голову и уткнулся носом в ее шею, заставляя ее корчиться у него на коленях. Мгновенная потеря сознания из-за его действий вынудила Гермиону прервать свои извинения, но продолжила решительно: «Мне очень жаль, дорогая, с моей стороны было неправильным поддаваться влиянию его внешности и игнорировать ложь в его книгах, ложь, что ты так терпеливо указал мне ".

Гарри заставил ее замолчать нежным поцелуем: «Все в порядке, дорогая, я думаю, тебе было трудно не поддаваться влиянию его обаяния, и, в конце концов, он был награжден за свою очаровательную улыбку три раза подряд« Witch Weekly ». могу понять, сделало ли это месиво из того удивительного мозга, который я люблю ».

Гермиона ярко покраснела и прижалась головой к его груди, крепче обнимая. «Ты можешь простить меня, Гарри?» - спросила она с надеждой в голосе, приглушенном его рубашкой.

Мягко приподняв ее голову за подбородок, Гарри ответил мягким голосом: «Конечно, я прощаю тебя, дорогая, но ты не должен больше помнить ни извинений, ни секретов, верно?» Гермиона ответила единственным способом, которым она могла поблагодарить его за его щедрость, и ударилась своими губами о его. Положив голову на его шею, они посидели там несколько минут, прежде чем Гермиона встала.

«Давай, давайте подготовим отчет с вашими выводами и отправим его в MCG», - решительно сказала она.

Гарри просто покачал головой: «Почему бы вам не просмотреть книги объективно и не составить свой собственный список. Мы могли бы сравнить наши списки и, надеюсь, охватить все, что есть у нас. Уделите особое внимание датам, местам и способам, которыми он побеждает. угроза."

Гермиона согласилась на его предложение, и они расслабились в ожидании ужина после бурного вечера.

Сцена перерыв

Гарри с нетерпением ждал и в то же время боялся последнего дня своего пребывания в Оксфорде. Он с нетерпением ждал встречи с Николасом Фламелем, которая была назначена после завтрака, но не был готов вернуться на Тисовую улицу и скучать по компании Гермионы. Поскольку день был субботним, оба взрослых Грейнджер пригласили себя на встречу, и они не собирались пропустить встречу с легендой, которая была хорошо известна даже немагическим рассказчикам.

Ровно в 9 часов утра жители дома Грейнджер были предупреждены о том, что кто-то аппарирует во двор перед домом. Если бы вы не знали этого человека лично, вы бы не поверили, что человек, выглядящий не старше сорока дней, на самом деле был тем, кто провел более шести веков, собирая знания и улучшая жизнь обычных ведьм и волшебников. Если вы изобразили человека согласно легенде, Николаса Фламеля, который был почти семи футов ростом с хорошо выраженной мускулатурой и яркими глазами, которые отражали бы скрытый интеллект этого человека. Однако в действительности все было иначе: у этого человека действительно были серые глаза, сияющие интеллектом, но он был едва ли пяти футов шести дюймов, а выраженное брюшко не говорило о том, что этот человек был героем. Мужчина наверняка был героем, помимо широко разрекламированного философского камня; многие из безделушек, используемых в волшебных домах, были когда-то изобретением этого человека.

Устроившись в гостиной с чашками чая, Гарри и Гермиона с трудом удержались от того, чтобы наброситься на мужчину со своими вопросами.

Отхлебнув чая, мистер Фламель заметил: «Должен сказать, я был заинтригован вашими статьями в« Transfiguration Weekly ». Я признаю, что, хотя я и хорошо разбираюсь в предмете, у меня никогда не возникала идея анализировать законы. как вы это сделали, и какое откровение тоже. Молодец, мисс Грейнджер, вы тоже, мистер Поттер! " он похвалил.

Двое детей ярко покраснели, а Дэн и Эмма сияли. Им удалось убедить его называть их своими именами, и он, в свою очередь, разрешил им называть его своим, хотя двое подростков были немного напуганы этим. Они продолжали обсуждать более тонкие детали своих экспериментов и возможные альтернативные выводы, которые можно было сделать из тех же экспериментов. Один из комментариев Николаса заинтриговал их: «Интересно, это магическая энергия, которая была преобразована в чайную чашку, а не воздух в ваших экспериментах».

Это застало Гарри и Гермиону врасплох и заставило их задуматься: «Это будет означать, что

наша цель удалить воздух путем создания вакуума также удаляет магическую энергию», - прокомментировал Гарри, в то время как Гермиона столкнулась с другой проблемой: «Мы очаровали стекло, чтобы оно было устойчивым. к магии, отключит ли это энергию извне, направленную в ящик? "

Оба были правильными запросами, но у них не было возможности проверить свою теорию, если они не использовали технику защиты, которую они использовали во время практики оберегов, устраняющих внешнее магическое влияние. Даже в этом случае главная проблема заключалась бы в том, чтобы наложить свои заклинания в такое ограниченное пространство, они, очевидно, не могли находиться в этой области, поскольку заклинание могло вытягивать магическую энергию из их собственного ядра. Поэтому они решили, что вопрос об использовании магической энергии или воздуха для заклинания все еще остается открытым без каких-либо конкретных доказательств того, что это может быть доказано.

Во время затишья в их разговоре Гарри вытащил Философский камень из сумки и передал его законному владельцу. Николас догадывался, что камень действительно находится в их распоряжении, но все еще не был уверен, что его старый друг Дамблдор вытащит камень из хранилища Гринготтса и поместит его в школу, полную детей.

Объяснение Гермионы: «Мы не знали наверняка, что это был ваш Философский камень, который был спрятан в школе, но директор объявил всей школе, что в коридоре, за его пределами, спрятано что-то опасное».

Восклицания "ЧТО!" были услышаны не только от Николаса, но также от Дэна и Эммы.

«Разве он не знает, что говорить детям, что что-то запрещено, равносильно возбуждению их любопытства пойти и исследовать?» - спросила разгневанная Эмма, в то время как Николас и Дэн остались качать головами от глупости человека, которого считали очень умным.

«Несколько студентов даже рискнули войти в запертую комнату, и Церебр, стоявший на страже, чуть не оторвал им конечности», - кротко ответил Гарри.

Гермионе потребовалось несколько минут, чтобы описать мифическое животное своим родителям, которые были недовольны тем, что они вдвоем преодолели все препятствия, чтобы добраться до камня. Несмотря на то, что Николас был счастлив, что камень был спасен от лорда Волдеморта и возвращен ему, он увещевал Гарри и Гермиону за риск, на который они пошли.

Однако они были непреклонны: «Мы приняли все возможные меры предосторожности, и мы больше придерживались мнения, что проблемы подобны полосе препятствий для проверки наших общих знаний по учебной программе первого года обучения. Мы искренне думали, что все, что мы пытались сделать, было дополнительным кредит, а не для спасения какого-то редкого артефакта, - закончила Гермиона. Гарри добавил: «Несмотря на то, что это было опасно, у нас было достаточно знаний, чтобы пройти через все, и я думаю, что говорю от имени нас двоих, что мы не сожалеем о том, что отправились за Философским камнем».

Взрослые должны были признать поражение, и с сердечной благодарностью и объяснением того, что могло бы случиться, если бы лорд Волдеморт действительно смог украсть камень, Дэн и Эмма не только простили им за то, что они подвергли себя опасности, но и поздравили их с хорошо выполненной работой. .

"Тот человек!" воскликнул Николас после нескольких минут размышлений: «Я собирался передать ему свои заметки и идеи по некоторым вопросам, над которыми я исследовал, но я думаю, что не собираюсь делать это сейчас».

Это был момент, в котором Гарри и Гермиона нуждались и немедленно приставали к Николасу Фламелю с просьбой научить их алхимии.

Николас сердечно усмехнулся на их мольбу: «Я удивлен, что вы сдерживали себя так долго. Я так понимаю, ваша идея заставить меня поговорить с вами лично была только для этого?»

Двое учеников робко улыбнулись ему, в то время как трое взрослых засмеялись над своим дискомфортом, но Дэн гордился их хитрой тактикой, позволившей встретить одну из самых выдающихся легенд не только в магическом обществе, но и в немагическом мире. После нескольких минут добродушного поддразнивания Николас решил дать им несколько советов по науке алхимии.

«Алхимия - это действительно объединение всех ветвей магии, которым вы научитесь в Хогвартсе. Вы будете использовать концепции трансфигурации, чар, зелий, астрономии, гербологии и два факультатива, которые вам предложат на третьем году обучения, - древние руны. и Арифмантика. Вам будут предложены и другие факультативные предметы: гадание, уход за магическими существами и магловедение. Поскольку вы оба жили или живете в немагическом мире, выбор магловедов будет пустой тратой времени, и вам понадобится гадание, если вы провидец, иначе это будет для вас полная чушь. Я рекомендую вам позаботиться и о магических существах, так как это поможет вам, если вам нужно собирать ингредиенты из магических существ. Вам нужно будет хорошо разбираться в этих предметах. чтобы вы действительно преуспели в алхимии ».

Гарри и Гермиона были разочарованы тем, что не смогут изучать алхимию так скоро, но у них было к чему стремиться: «Итак, вы рекомендуете нам сделать все возможное в основных предметах, наряду с древними рунами, арифмантией и уходом за магическими существами, прежде чем мы может даже подумать об алхимии », - резюмировала Гермиона.

Николас ободряюще улыбнулся им: «Да, вы закончили Хогвартс с отличием, и если вы все еще интересуетесь алхимией, я с радостью возьму вас в ученики».

Двое подростков были в восторге, они сразу же подпрыгнули в воздухе, замахивая кулаками, высоко оценив друг друга и крепко обнявшись. Сразу же собравшись с духом, они обильно поблагодарили Николаса, за которыми быстро последовали Дэн и Эмма, добавив свои собственные благодарности и признательность. Они не могли быть более гордыми, чем то, что они чувствовали к своей дочери и ее парню, завоевание внимания и похвалы легенды было

нелегким делом, и на этот раз Дэн был рад, что Гермиона встретила Гарри и подружилась с ним.

Николас Фламель продолжил: «Чтобы упростить вам задачу, я бы также предложил изучить немагическую химию на университетском уровне с упором на ядерную химию. Вам не нужна формальная степень, но если у вас есть время и рвение, вы должны пойти. для получения степени ". Гарри и Гермиона сразу же согласились, что они получат университетскую степень по химии, хотя бы для того, чтобы стать лучшими в своих усилиях по изучению науки алхимии.

«Мне любопытно узнать, кто из вас получил лучшую оценку в первый год обучения», - спросил Николас.

Гермиона дерзко улыбнулась Гарри: «Профессора не смогли причинить Гарри вреда, и хотя они знали, что я лучший, они снизошли до того, чтобы поставить Гарри наравне со мной. Мы были первыми за весь год».

Гарри возмущенно вскрикнул, к большому удовольствию остальных.

Когда смех утих, Николас вытащил пять книг, четыре из которых были печатными фолиантами, а одна выглядела как рукописная. Показывая на четверых, Николас сказал: «Эти четверо дадут вам общее представление об алхимии и различных компонентах магии, которые используются в этом процессе. Эти книги больше не находятся в обращении, поскольку наука умирает, и ни одно из более нового поколения не выпускается. достаточно мотивированы, чтобы изучить его. Они немного более продвинуты, чем то, что вы можете найти в книжных магазинах сегодня ». Взяв рукописную книгу в руки, он продолжил: «Это своего рода мой личный дневник», - его прервали вздохи Гарри и Гермионы. Он подарил им уверенную улыбку ". На протяжении многих лет я придумал много законов и принципов, которым нужно следовать в алхимии, а также довольно много сокращений и теорий на основе практических правил. Все они собраны в этой книге ".

Он предупредил все их возражения: «Я боялся, что не смогу вернуть свой Философский камень, и поэтому начал составлять свои воспоминания. Я уже использовал дневник, чтобы составить скелет книги. Хотя я никуда не тороплюсь, Я все еще могу закончить свои воспоминания. Это может вдохновить еще некоторых заняться этой темой, - с тоской закончил он. «Я бы хотел, чтобы вы это тоже изучили и подготовились. Моя единственная просьба - не передавать это никому».

Гарри и Гермиона немедленно согласились с этим условием и благоговейно посмотрели на дневник. Николас увидел в их глазах благоговение и, что более важно, преданность делу, и почувствовал облегчение от того, что принял правильное решение отдать им книги. Отказавшись от предложения Эммы пообедать, Николас был готов уйти, но его остановил нерешительный Дэн Грейнджер.

«Сэр...» он начал отключаться.

"Николас, пожалуйста, Дэн"

«Спасибо, Николас, если это вас не слишком беспокоит, не могли бы вы показать нам, действительно ли вы можете превращать свинец в золото. Только если это не нарушает никаких законов о секретности», - поспешно добавил Дэн.

Николас изучал лица четырех человек в комнате, которые теперь щеголяли нетерпеливыми взглядами и искренним любопытством. Он не мог терпеть жадность, но любопытство и желание узнать что-то новое он мог принять, и поэтому он кивнул в знак согласия.

С неподдельным радостным видом Дэн порылся в гараже и вернулся с полой свинцовой трубой примерно двух дюймов в длину и примерно полдюйма в диаметре, оставшейся реликвией бывшего газопровода.

Николас приложил свинцовую трубку к Философскому камню и вытащил свой посох. Его прервали двойные крики «Вау!» от Гарри и Гермионы, которые с благоговением смотрели на посох. Сверкнув им быстрой улыбкой, Николас пробормотал себе под нос несколько заклинаний и сложным образом замахал посохом. Через пару минут маневрирования кусок свинца был заменен золотой трубкой такого же размера. Несмотря на то, что Гарри и Гермиона видели, как многие вещи совершаются с помощью магии, образ свинца, превращающегося в золото, был не менее увлекательным.

Дэн поднял кусок золота, и его глаза чуть не вылезли из головы от блеска чистого 24-каратного золота перед ним. Фрагмент был передан и, наконец, возвращен Николасу, который быстрым ударом своего посоха разрезал его на четыре равные части. Прежде чем кто-либо успел среагировать, он превратил две из них в простые золотые цепи, а две - в булавки для галстука. Николас передал цепи с коротким бантом Эмме и Гермионе, чтобы они повесили их на шею, и по одной булавке для галстука Гарри и Дэну.

Он быстро отмахнулся от их протестов с объяснением: «Я сделал из них портключи, и в случае крайней необходимости могу предложить вам убежище. Это меньшее, что я мог сделать после того, как вы вернули мне мой ценный Камень. Портключ активируется голосом и для Чтобы он работал, вам необходимо связаться с ним, а затем произнести активационную фразу. Ваши дети могут легко установить парольную фразу; им просто нужно прикоснуться к портключу своими палочками, и вы можете произнести фразу для своего собственного портключа. затем узнайте не только фразу, но и свою голосовую подпись, и только тогда вы сможете ее использовать ».

Он подавил их опасения по поводу использования магии за пределами школы, сказав, что активация не будет использовать какую-либо заметную магию, требуется только активация голосом. Обмениваясь прощальными любезностями, Николас Фламель исчез из дома Грейнджеров, оставив неизгладимое впечатление на двух очень способных учеников.

Сцена перерыв

До начала нового года для учеников школы чародейства и волшебства Хогвартс оставалось всего пара дней, и Гарри Поттер был неспокоен в своей комнате на Тисовой улице. Это было сразу после завтрака, и он хотел навестить Гермиону, но не хотел беспокоить Грейнджеров, поскольку они хотели бы провести последние несколько дней со своей дочерью. Более того, накануне он провел весь вечер в ее доме, разговаривая с ней и в целом наслаждаясь последними днями лета. Так что ему пришлось бродить по комнате, ничего не делая. Он попытался что-то прочесть, но не смог сосредоточиться на написанных словах и закрыл книгу, раздраженно вздрогнув, всего через несколько минут.

Его беспокойный шаг был прерван криком Дадли: «Гарри, твоя девушка здесь».

Его угрюмое настроение исчезло, Гарри бросился вниз по лестнице и увидел все еще красную Гермиону, приветствующую тетю Петунью, пытающуюся сдержать румянец. Широко сияя, он заключил ее в объятия и быстро чмокнул в губы.

«Что ты здесь делаешь, Гермиона? Твои родители тоже пошли с тобой?» - спросил он с лучезарной улыбкой, которая угрожала расколоть его лицо.

«Нет, моим родителям позвонили в экстренной ситуации, и они не смогли этого избежать, и поэтому разрешили мне провести день с моим парнем. Если ты не хочешь, чтобы я могла вернуться», - ответила она с притворной серьезностью и пошла навстречу. входная дверь.

Он быстро схватил ее снова в крепких объятиях и крикнул: «Нет!» Успокаиваясь, он повторил: «Нет, Гермиона, я хочу, чтобы ты осталась до вечера. Я не хотел звучать обвиняюще, мне очень жаль».

Он был сброшен на землю из-за хихиканья его тети, Дадли и Гермионы, который быстро превратился в смех в ответ на надутое лицо на его лице. Тетя Петуния прогнала их в его комнату с напоминанием, что она позовет их на обед.

Гарри схватил Гермиону за руку и начал с энтузиазмом тащить ее вверх по лестнице, к большому удовольствию Гермионы. Как только они вошли в комнату, они замерли и уставились на странное существо, которое было внутри комнаты, нервно подпрыгивая на подушечках ног. Волшебное существо было одето в грязную изношенную ткань, которая когда-то была наволочкой, хотя они не встретили ее, прежде чем догадались, что это был домашний эльф. Эльф был всего на дюйм или около того ниже среднего гоблина, но с чертами, которые отличали его от гоблина. В первую очередь это были уши, похожие на уши летучей мыши, и не закрытые глаза с немигающим взглядом. Но самым шокирующим было то, что на эльфе были бинты, многие из которых явно маскировали травмы.

Увидев, что Гарри и Гермиона входят в комнату, эльф низко поклонился, его нос почти касался пола, и произнес голосом, пищащим от нервной энергии: «Гарри Поттер, сэр, вы не собираетесь в Хоггивартс. Добби следит, чтобы вы не пошли».

Гарри был удивлен этим; он никогда не думал, что домовой эльф будет им командовать,

поэтому он начал нерешительно: «Гм.... Почему этот Добби и что ты имеешь в виду, ты собираешься остановить меня», - закончил он с намеком гнева в голосе.

Добби вздрогнул от его тона и начал заламывать руки, но все равно продолжал: «Хоггивартс небезопасен для Гарри Поттера, сэр, плохой хозяин следит за тем...» - он замолчал, когда услышал «О боже!» от тети Петунии, которая вошла в комнату Гарри.

С испуганным писком Добби исчез из комнаты, не оставив ни звука, оставив после себя троих удивленных людей.

Тетя Петуния первой восстановила голос: «Что это... эта штука и почему она в моем доме?»

Гермиона ощетинилась на заднем плане черствым отношением тети Гарри к разумному существу, но это было не ее место для комментариев. Однако у Гарри не было таких проблем, и он коротко ответил: «Как вы только что сказали, это был домашний эльф, разумное существо с чувствами, которого звали Добби. Он был здесь, чтобы согреть меня».

Петуния была поражена холодным тоном племянника и смягчила собственный голос: «Предупредить о чем?»

Гарри переглянулся с Гермионой и пожал плечами. «Не уверен что-то насчет плохого хозяина», - возразил он.

Петуния неуверенно кивнула и повернулась, чтобы выйти из комнаты, но на пороге внезапно повернула голову и пристально посмотрела на Гарри: «Я надеюсь, что ты будешь вести себя за закрытыми дверями, я не хочу слышать, что что-то ненормальное произошло под моим взором». уход."

И Гарри, и Гермиона в один голос закатили глаза. «Что такое взрослые и их любопытное отношение?» - подумали они.

Петуния уловила их тонко завуалированное выражение нетерпения и позволила проявить немного собственного раздражения: «Вы можете подумать, что знаете все, и даже если вы знаете все, вы все еще очень неопытны. Мы, взрослые, прошли через те же проблемы. с чем вы столкнетесь через несколько лет, и поэтому наш долг - дать вам совет, даже если вы не хотите », - ее взгляд смягчился в конце, и оба подростка поняли, что она имела в виду хорошо.

Петуния продолжила, но на этот раз посмотрела в глаза Гермионе: «Девичья добродетель - очень священная вещь, дорогая. Однажды потерянная, ее уже нельзя вернуть, будь то девочка, которая инициировала это, или мальчик, всегда девочка заканчивает тем, что презрение к обществу. Я знаю, что мой племянник порядочен, и вы хотите быть вместе на всю жизнь, но я искренне надеюсь, что вы никогда не увидите того дня, когда ваши родители стыдились бы вас ».

Гарри и Гермиона были огорчены; они были детьми ради Мерлина. Они не получали таких резких разговоров даже со стороны родителей Гермионы, которые должны были быть заинтересованными, но, как бы неловко это ни было для них, они были по крайней мере благодарны за то, что тетя Петуния согревалась с Гермионой и постепенно теряла свое отчужденное отношение к Гарри. Он не был уверен, насколько далеко зайдет перемена, но он не затаил дыхание от мысли, что внезапно он найдет привязанность в доме, но любое изменение в его обращении приветствовалось.

Гермиона встала со своего места рядом с Гарри на кровати и нежно обняла пожилую женщину, на которые Петуния неловко ответила. Может быть, все, что нужно было, - это еще больше объятий, чтобы снять женщину с ее высокого коня. Освободив объятия, Гермиона отступила и вцепилась Гарри в бок, снова уткнувшись в его бок. Гермиона ответила: «Спасибо, тетя Петуния, мы будем осторожны».

«Да, ты можешь быть уверен, что мы не разочаруем ни тебя, ни ее родителей», - вмешался Гарри.

После обсуждения, которое было неловким как для нее, так и для детей, Петуния выразила свое следующее беспокойство: «Я знаю, что я крайне неграмотна, когда дело касается магии, но если такой слуга придет к вам и предупредит, что вы не думаете, что было бы неплохо его рассмотреть ".

Гарри вздохнул с облегчением, когда они вернулись на более безопасную территорию: «Я знаю тетю Петунию, но что вы хотите, чтобы мы сделали? сосредоточены против меня. Если вся школа окажется под угрозой, я уверен, что профессора примут соответствующие меры, чтобы сдержать ее ».

Удовлетворенная этим объяснением и зная, что ни она, ни двое детей ничего не могут с этим поделать, Петуния кивнула и вышла из комнаты, довольная тем, что выполнила свой долг. Теперь с ее разумным и ответственным племянником было легко поговорить, если бы она только могла загнать в угол своих дорогих Даддьюмов.

Сцена перерыв

1 сентября Гарри и Гермиона со своими родителями или опекунами встретились за завтраком у вокзала Кингс-Кросс. Шутки между Дэном Грейнджером и Верноном Дурслей были беззаботными, как между давними друзьями. Наблюдая за дискуссией в тишине, Эмма была рада тому, что, хотя отношение Вернона к Гарри не изменилось, его тетя и кузина прилагали сознательные усилия, чтобы быть хотя бы нежными по отношению к Гарри. Ей было интересно, произошло ли изменение из-за влияния Гермионы или они действительно увидели, что Гарри может заменить их Грейнджерами. Какой бы ни была причина, она была счастлива, что Гарри мог получить эмоциональную поддержку и от сестры его матери, если это необходимо.

Когда до отъезда экспресса оставалось около часа, они обменялись прощаниями и объятиями. Грейнджеры и Дурсли оставили их двоих возле барьера, который отделял магическую часть

станции от немагической части между платформами девять и десять, прежде чем отправиться в путь.

Гарри начал толкать тележку, на которой оба их чемодана стояли с пустой клеткой Хедвиг, в то время как Гермиона следовала за ним, обхватив одной рукой его и переноску со своим новым домашним животным, наполовину Книзли по имени Кривоголик. Домашнее животное было подарком от родителей в качестве награды за отличные оценки, а также частью подарка на день рождения. У Хедвиг была возможность полететь в Хогвартс, но кошачье животное не обладало такой роскошью и было так бесцеремонно запихнуто в его клетку, несмотря на его протесты.

Когда они оказались в пределах видимости барьера и набирали обороты, чтобы достичь его быстрым шагом, их грубо прервал насмешливый Драко Малфой. За ним следили его родители, и, даже не извиняясь, они подошли к ограждению, а Драко толкал тележку в зажим. Как только они были готовы войти, тележка Драко ударилась о барьер, который вместо того, чтобы дать им вход, по-видимому, оказался твердым, препятствуя входу. Драко Малфой был брошен на землю вместе со своим багажом, который разлетелся. Мистеру и миссис Малфой с трудом удалось удержаться в вертикальном положении от удара. К счастью, местность была безлюдной, и им удалось избежать неудобных вопросов.

Смеясь над затруднительным положением Малфоя, Гарри и Гермиона отважились приблизиться к барьеру и, обнаружив, что они могут войти внутрь, сделали это без каких-либо препятствий. С другой стороны, их сразу же приветствовала группа людей, в которую входили их друзья. Сьюзен и Ханну сопровождали в поезд тетя Сьюзен и недавно назначенный глава DMLE, леди Амелия Боунс. Невилл и его бабушка, леди Августа Лонгботтом, также присутствовали с Падмой Патил, которую оставила одна ее близнец Парвати, которая отправилась на поиски Лаванды Браун и сплетен.

Гарри и Гермиону быстро представили взрослым, и они тоже поблагодарили их за обучение своих подопечных. Эти двое милостиво приняли похвалу, пытаясь преуменьшить свой вклад, подчеркнув, что они действовали только в качестве наставников, а не наставников. Время пролетело незаметно, за приятной беседой и обменом рассказами о летних каникулах. За считанные минуты до отправления поезда Амелия Боунс и двое ее подопечных быстро обменялись объятиями, в то время как Невилл получил похлопывание по спине и строгое «Хорошо, Невилл» от бабушки.

Гарри и Невилл втащили стволы девочек в поезд, к большому одобрению двух взрослых в группе и благодарности четырех девочек. Поезд отправился в путь, как только они сели в него, и они начали поиски пустого купе.

Гарри возглавлял процессию своих друзей, ищущих пустую каюту, чтобы присесть, но находил это немного трудным, так как многие из них были уже заполнены или новоприбывшие держали их для своих друзей. В одном из отсеков он увидел маленькую девочку со светлыми волосами, которая читала что-то, похожее на журнал, и, как ни странно, его держали вверх ногами. «Как странно читать журнал», - подумал Гарри. Он был готов отойти, но его осенила другая мысль: «Может, девушка нервничала и пыталась спрятаться от посторонних?», Что могло быть причиной того, что она держала журнал у лица и не понимала, что он перевернут. На халате

Хогвартса, который носила девочка, не было ни домашнего герба, ни отделки, поэтому Гарри знал, что она учится на первом курсе. Он вспомнил свою нервозность в поезде и свои попытки подавить это чувство с помощью книги. Он хотел подружиться с девушкой, поэтому решительно толкнул дверь каюты и попросил у девушки разрешения ему и его друзьям сесть с ней.

Девушка подняла голову из журнала и разрешила ему войти. Гарри заметил, что у нее глаза ярко-синего сапфира, но что привлекло его внимание, так это две редиски, свисающие с ее ушей. За ним последовала Гермиона и их четверо друзей, что сделало хижину немного переполненной.

Увидев количество людей, девушка спросила: «Вы хотите, чтобы я поискала другое купе, чтобы вам всем было удобно сесть?»

«О! Пожалуйста, нет, у меня есть место получше, чем подушки», - ответила Гермиона и тут же плюхнулась к Гарри на колени. Она была навязчива после их краткой ссоры из-за потери воздуха для дыхания, которым был Локхарт.

Увидев, что девушка заговорила, «Джиневра будет так разочарована».

"Джиневра?" - спросила Гермиона, прищурившись.

«Да, Джиневра Уизли, она безумно влюблена в Гарри Поттера».

Гермиона фыркнула, а их друзья усмехнулись: «Почему каждая девушка влюблена в моего парня?» - риторически спросила она. Увидев вопрос в глазах Гарри, она пояснила, что «Лидия Доус» услышала, что его глаза расширились, заставив остальных хихикать еще сильнее.

Не обращая внимания на его смущение, Гарри перевел взгляд на новую девушку и, хотя она, очевидно, знала, кто он, попытался представиться: «Мне жаль, что я был груб, я...».

Однако девушка прервала его: «Я знаю, кто ты, Гарри Поттер, и она твоя лучшая подруга Гермиона Грейнджер», а затем, не упуская ни единой секунды, указала на каждого из них и произнесла их имена: «Невилл Лонгботтом, Ханна Эбботт, Сьюзан Боунс, а вы Патил, но мне жаль, что я не знаю, какой именно. "

«Падма», - ответила она с тупым выражением лица, которое было отражено всеми остальными.

«О! Когтевран, я буду с тобой в этом доме. Приятно познакомиться с тобой, Падма Патил, Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер, Невилл Лонгботтом, Сьюзен Боунс и Ханна Эбботт, я Луна Лавгуд».

Из всех, кто потерял дар речи, Сьюзан сумела преодолеть шок и ответила: «Я тоже рада

познакомиться, Луна, но ты можешь использовать наши имена».

Луна только кивнула: «Ты можешь игнорировать меня и вернуться к своим разговорам».

Гермиона покраснела от гнева, ее собственный опыт общения с так называемыми друзьями свеж в ее памяти. остальные обитатели. Каждый мог видеть намек на влажность в сапфировых глазах, угрожающих вспыхнуть, но Луна сумела ослепительно улыбнуться. Когда к их небольшому кругу добавился еще один участник, они начали болтать о своем лете.

Незначительный перерыв

Со временем разговор перешел на нынешнего профессора DADA Гилдероя Локхарта. Прежде чем Гарри или Гермиона смогли развеять представление о том, насколько велик был этот парень, Луна высказала свое мнение: «Бедный человек, неуклюжие хамдингеры делают его неуклюжим дураком».

Ханна, Сьюзан и Падма выглядели возмущенными, но Гермиона усмехнулась: «Ему не нужны пузырящиеся хамдиггеры, чтобы выставлять себя дураком».

"Гермиона!" три вышеупомянутых девушки воскликнули в то же самое время, когда Луна поправила Гермиону: «Неуклюжие Гудки».

Гарри не был уверен, что он смеется над странным выражением лица Луны или удивляется тому, что девочка, которая даже не пошла в школу, смогла распознать мошенничество. Поэтому он решил исправить мнение трех других своих подруг: «На самом деле он не дурак». Улыбки превратились в хмурые, когда он закончил говорить: «Он мошенник».

Сьюзан и Ханна выглядели ошеломленными, в то время как у Падмы было задумчивое выражение, а Невилл был блаженно ошеломлен. Когда двое Хаффлпаффцев начали энергичную защиту, Гермиона порылась в своей вездесущей сумке с книгами и вытащила свою копию «отчета о мошенничестве», который она составила вместе с Гарри. Им удалось закончить отчет со всеми соответствующими деталями незадолго до окончания каникул в доме родственника Гарри, и поэтому они не смогли отправить его профессору МакГонагалл, как планировали. Теперь они могли доставить его лично ей и узнать ее собственную реакцию на это. С помощью чар дублирования Гермиона сделала еще пять копий и передала их остальным.

Пока другие усердно его преследовали, Луна пролистывала его с удивительной скоростью, весело напевая, вероятно, из-за того, что она уже знала большую часть этого. Она немного помолчала и воскликнула: «Как он может использовать это заклинание, чтобы нокаутировать йети?»

«Точно», - хором произнесли Гарри и Гермиона, погрузившись в сущность вещей, но они были остановлены следующим комментарием Луны: «Это делают Wrackspurts, а не заклинание», и продолжили внимательно просматривать отчет, не обращая внимания на мир.

После того, как все они ознакомились с отчетом, Невилл задал вопрос, который, вероятно, тоже волновал всех остальных: «Если все это правда, что мы будем делать?»

Луна растворился в смехе, который странно походил на звон колокольчиков: «Все это можно перепроверить в его книгах, и не волнуйтесь, все движется так, как должно».

Прежде чем они смогли подвергнуть сомнению ее слова, водитель объявил, что они прибудут на станцию Хогсмид через пять минут, в результате чего началась драка, чтобы собрать вещи, которые были вынуты из сундуков или книжных сумок.

После того, как поезд остановился, Гарри вышел позади своих друзей и после того, как помог Гермионе спуститься, повернулся к Луне, которая была последней. Она внезапно растянулась и пугающе пугающим голосом сказала: «Я вижу много опасностей на твоем пути, Гарри Поттер, и лучший способ добиться успеха - прямо рядом с тобой. Не отпускай ее».

Гарри и Гермиона обменялись сбитыми с толку взглядами, но прежде чем он успел попросить разъяснений, раздался призыв: «Первокурсники, первокурсники приезжают сюда». Луна захлопала в ладоши и, обрадовавшись: «Это я», спрыгнула на платформу и с криком «иду» радостно ускользнула навстречу Хагриду, оставив двух совершенно сбитых с толку второкурсников..

http://tl.rulate.ru/book/74732/2099612